

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 81-119

ОСОБЕННОСТИ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЭССЕИСТИКИ (на материале идиолекта К.Г. Паустовского)

© Марина Викторовна ЕНЕВА

Тюменский государственный университет, г. Тюмень,
Российская Федерация, ассистент кафедры английского языка,
e-mail: enevamarina@gmail.com

Представлен анализ художественной эссеистики на материале индивидуального художественного стиля К.Г. Паустовского. Приведены определения эссе как самостоятельного жанра литературы. Также выделяются отличительные черты и характеристики данного жанра, которые заключаются в организации героя (носителя переживаний автора – в литературе) и организации живой личности (самопереживающей – в эссеистике). Рассмотрены особенности становления идиолекта писателя, прослеживаются основные этапы художественной эссеистики К.Г. Паустовского, где изменялось не только содержание очерков и статей, но и их литературный облик. «Сердцевиной» творчества К.Г. Паустовского является мысль о том, что знания позволяют глубже и точнее изображать действительность. Отмечено, что отход К.Г. Паустовского от «прямой» публицистики к художественной прозе объясняется его стремлением говорить о природе по-своему, что в большей степени соответствовало лирическому складу его таланта. Он писал только о том, что страстно и безоговорочно любил – родную землю и удивительных людей, проживающих на ней. Сделаны выводы, что творчество писателя не поддается традиционной классификации, и это свидетельствует о его уникальном идиостиле.

Ключевые слова: идиолект; эссе; индивидуальная художественная концептосфера; художественная публицистика.

Система концептов, находящихся во взаимосвязи в художественном произведении, составляет *индивидуальную художественную концептосферу* писателя, которая является основой его поэтического идиолекта. *Идиолект* рассматривается М.Н. Кожиной как синоним понятиям «идиостиль», «индивидуальный стиль» и определяется как «совокупность языковых и стилистико-текстовых особенностей, свойственных речи писателя, ученого, публициста, а также отдельных носителей данного языка» [1]. Художественная эссеистика является сплавом художественного и публицистического стилей. Ее основным жанром является эссе.

«Краткая литературная энциклопедия» определяет эссе как «прозаическое сочинение небольшого объема и свободной композиции, трактующее частную тему и представляющее попытку передать *индивидуальные впечатления и соображения*. Внося индивидуализирующие тенденции в различные жанры, сочетая аргументы и термины разных

дисциплин, эссе могут иметь *философский, историко-биографический, публицистический, литературно-критический и беллетристический характер*. Эссеистический стиль отличается *образностью, афористичностью и подчеркнутой субъективностью* [2].

Согласно «Большому энциклопедическому словарю Пьера Ларусса», «писатели часто называют эссе произведения, содержание, язык и композиция которых не позволяют отнести их к более определенному жанру. Под этим словом не следует подразумевать работу, написанную поверхностно, небрежно, а только сочинение, которое не дает сюжета во всех подробностях развития. Это название может быть и выражением скромности автора, который как бы говорит, что придать своему произведению всеобъемлющее содержание и совершенную форму он не считает себя способным» [3].

Данное определение выделяет три «признака» эссе: *отсутствие четкой формы, отсутствие сюжета и скромность автора*.

Упоминание о том, что содержание, язык и композиция эссе не сводимы ни к одному известному жанру, говорит о том, что перед нами действительно самостоятельный жанр с уникальными свойствами. Об этом же говорит и отсутствие сюжета: литературные «мерки» тут не подходят. Эссе, очевидно, строится по другому принципу [4].

«Седьмой новый коллегияльный словарь Вебстера» дает следующее определение эссе – «аналитическое или интерпретационное литературное произведение, в котором обычно дается неисчерпаемая или субъективная характеристика описываемого предмета». Эссе всегда субъективно, а «неисчерпаемую» характеристику, как и «краткость», компенсирует глубина проникновения в основной предмет. Эссе – это самоанализ. То есть главный «предмет» познания здесь – автор, и уже потом «описываемый» предмет [5].

Основное отличие эссеистики заключается в организации героя (носителя переживаний автора – в литературе) и организации живой личности (самопереживающей – в эссеистике). «Литературный» мир эссеиста – это его экзистенциальное, реальное жизненное внутреннее пространство, в котором существуют его чувства и сознание. Это «пространство», духовная структура, определяет его мироощущение и составляет чувственно-эмоциональную часть картины мира [4].

Художественная эссеистика К.Г. Паустовского пережила некоторые этапы – изменялось не только содержание его очерков и статей, но и их литературный облик. В 1920-е гг. в творчестве писателя преобладал репортерский элемент – статьи молодого журналиста были хроникальны и информативны. Для становления идиолекта писателя характерны следующие черты: взаимодействие метода (романтизма) и рода (лирического эпоса); «романтическая» и «лирическая» тенденции; черты реалистической поэтики в творчестве писателя 1940–1950-х гг. и переход к поэтике метапрозы в 1960-е гг. Рассказы К.Г. Паустовского смоделированы по принципу «творческого хронотопа» (М.М. Бахтин) – рассказа о себе самом, своем духовном «устройстве».

По мнению Е.В. Летохо, К.Г. Паустовский, структурируя картину современной ему жизни, использует принципы романтического и реалистического освоения дейст-

вительности [6, с. 11]. С.А. Мантрова на материале разножанровой прозы 1910–1940-х гг. показала эволюцию взглядов писателя на взаимоотношения человека и природы. Она выявила разные связи героя К.Г. Паустовского с природным миром: «Бегство в природу, преобразование природы, сотворчество и единение с ней» [7, с. 5].

Романтическое мировидение К.Г. Паустовского проявляется в его новеллистике в «романтической» и «лирической» тенденциях. Жанровая доминанта первой восходит к классической романтической новелле, основанной на принципе «поэчности» как метажанровом принципе романтизма. Жанровое ядро второй тенденции соотносено с лирическим рассказом. «Всепроникающий лиризм» является ярко выраженной чертой всей поэтики К.Г. Паустовского. Вместе с тем начинает утверждаться реалистическое мироотношение, выражающее себя в эпосе, где постепенно складывается социальное и историческое понимание мира и человека.

Для каждой жанровой тенденции К.Г. Паустовского характерна сложная эволюция. «*Лирическая*» тенденция достигает вершины своего развития в лирико-психологических рассказах военного времени «Снег» и «Дождливый рассвет», предопределяя в позднем творчестве подступы к поэтике метапрозы. Лирика, по мнению Б.О. Кормана [8, с. 380], есть «открытый разговор о ценностях» – именно в этом жанре с наибольшей полнотой раскрывается нормативная функция литературы, в отличие от эпоса, который реализует познавательную функцию.

Лирический сюжет сопровождается *оценочно-эмоциональной интонацией* автора, любующегося разными проявлениями жизненной полноты, воплощенной в *детях, животных, в природном мире средней полосы России*. Автор любит различными состояниями природы (*ночи, утра, жары, грозы*) – (*‘умение видеть по ночам свечение шиповника, похожее на мерцание белой ночи, и умение услышать воркотню старого пня в лесу’*) [9, с. 295]. Он «вживается» в нее, начинает ощущать ее родным, теплым, всегда ждущим домом [10, с. 10]. В лирическом сюжете притяжение людей друг к другу определяется схожестью их душевно-духовного свойства [10, с. 12].

«Романтическая» тенденция представляет собой результат увлечения писателем экзотикой и достигает высшего воплощения в романтических новеллах «Ручьи, где плещется форель» и «Старый повар». В новелле «Равнина под снегом» трансформируется принцип «поэчности», что обнаруживает себя своеобразным «двойничеством» автора и героя, превращением «повести о жизни» во внутренний монолог центрального персонажа и новой функцией цитатного плана. Зачастую речевые зоны автора и героя почти не разделены. В новелле намечается важный для писателя способ мировидения – *открытие прекрасного в обыденном* («драгоценная способность находить жемчуг в любой сточной канаве») [9, с. 394].

Одна из основных художественных черт К.Г. Паустовского – *романтическое мироощущение*, проявившееся в потребности конструировать идеал в надежде на торжество светлого начала в мире. Вместе с тем наблюдается *повышенное внимание к естественно-научным данным о природе*, что свидетельствует не только о широком кругозоре писателя, но и о его способности заострять внимание на деталях, тщательно их рассматривать и описывать в своих произведениях («Я растирал на ладони венчик чабреца и с наслаждением вдыхал его запах – сухой, целебный и южный») [9, с. 421].

Свойственная романтическим новеллам К.Г. Паустовского проблема: *человек и мироздание* превращается в цикле эссе в проблему: *человек и окружающий его природный мир*, изображенный реалистически точно, подробно, в самых разных своих проявлениях. Именно пейзаж предопределяет суть будущих открытий К.Г. Паустовского, о чем свидетельствует повесть «Мещерская сторона», где в полной мере найдут воплощение принципы воссоздания природного мира: в качестве основы человеческого бытия получит развитие концепция «природа-дом» [6, с. 10]. Пейзажем задаются общие контуры повествования, устанавливается тонкая связь между человеком и природой. Масштаб событий и героев, характер сюжета, общее настроение, ритмико-интонационная организация «вырастают» из пейзажных картин [10, с. 13] («В доме я ночью редко. Большинство ночей я провожу на озерах, а когда остаюсь дома, то ночью в старой беседке в глубине

сада. Она заросла диким виноградом. По утрам солнце бьет в нее сквозь пурпурную, лиловую, зеленую и лимонную листву, и мне всегда кажется, что я просыпаюсь внутри зажатой елки») [9, с. 153].

В романтических новеллах К.Г. Паустовского («Ручьи, где плещется форель», «Старый повар») можно выделить три «**лирических опорных пункта**» (Ю.В. Манн): *параллелизм автора и героев* (автор разделяет их «высокие чувства», возводит их в статус «примера»), *функциональная близость «повести жизни» как центрального сюжетного звена монологу-исповеди в романтической поэме*, и в «*цитатах*» [10, с. 8].

В произведениях, относящихся к позднему этапу творчества К.Г. Паустовского, персонаж-писатель появляется впервые в двухплановом повествовании, в котором сочетаются эпический и лирический план. Эпический план составляют «истории», а лирический – авторские отступления. Писатель-персонаж, наравне с героями произведения, замечает прекрасное, «в малом видит многое» – «благое потрясение», испытанное простым бакенщиком под воздействием гениальной игры С. Рихтера, сродни духовному озарению, переживаемому писателем в момент созерцания грозы.

Поздняя новеллистика К.Г. Паустовского, представляющая собой синтез предшествующих структур, явила собою «свободную» форму рассказа, где параллелизм автора и героя-художника трансформировался в фигуру *персонажа-писателя*, а «Повесть о жизни» превратилась в описание процесса сочинительства. «Цитирование» выступило в функции соотнесения создаваемого с уже созданным. Данная художественная стратегия в 1980-е гг. получила название метапрозы (Hatlen B. Borges and metafiction // Simply a man of letters. Panel discussion and papers from the proceedings of a symposium on J.L. Borges held at the University of Maine at Orono. 1982). *Метапроза* представляет собой род саморефлективного повествования, литературное произведение, важнейшим предметом которого является сам процесс его разворачивания, исследование природы литературного текста [10].

Для поэтики метапрозы характерно «вольное» построение рассказа – писатель проговаривает этапы работы над произведе-

нием, вслух обдумывает переходы от сырого материала действительности к акту письма [10, с. 15]. Писатель неоднократно прибегает к поэтике ассоциаций. Например, ассоциативная «цепочка» появляется из описания деталей чужих краев, которые напомнили К.Г. Паустовскому о родном и знакомом. Так, каменная мельница А. Доде напоминает писателю воронежскую мельницу. Ею, в свою очередь, он «восполняет» пейзаж Ильинского омута [10, с. 16].

Таким образом, в новеллистике К.Г. Паустовского 1920–1960-х гг. ярко выражены две тесно связанных тенденции – «*лирическая*» (1920–1930-е гг.) и «*романтическая*». Ядром первой тенденции является лирический рассказ, а во главе второй стоит романтическая новелла. В художественную структуру последней включены аналитико-познавательный и субъективно-оценочный аспекты постижения мира и человека. Событийно-приключенческая линия отличается реалистической достоверностью в изображении людей и животных, научной точностью пейзажей. От подробного описания жизни, быта, природы средней полосы России автор ведет читателя к субъективно-окрашенному впечатлению о ней.

Для романтической новеллы характерен принцип «поэчности» с присущими ему признаками: *параллелизм автора и героя*, «*повестью о жизни*» и «*цитатностью*».

Для «свободной» формы рассказа характерны размышления К.Г. Паустовского о своей профессии («Золотая роза». М., 1955), где параллелизм автора и героя подменяются фигурой персонажа-писателя [10, с. 18].

Творчество К.Г. Паустовского сопротивляется любой классификации – он предпочитал не видеть существенной разницы между рассказом, очерком или даже статьей [11, с. 5]. Очерк для К.Г. Паустовского своего рода метажанр, в котором соединились художественная пластика, психологизм, словесная живопись и – наука [11, с. 8].

Мысль о том, что знания позволяют глубже и точнее изображать действительность, является «сердцевиной творчества К.Г. Паустовского [11, с. 7]. Однако «груз знаний и сведений не утяжелял его произведений: они оставались легкими, изящными, исполненными грациозности и лиризма» [11, с. 8]. Публицистика – это пропаганда, и он

стремился сделать ее словесно богатой, непринужденной, эмоциональной и увлекательной [11, с. 10].

Особенности таланта К.Г. Паустовского, связанные с публицистикой, растворились в прозе и сделались неотъемлемыми приметам его индивидуального стиля. Очарование прозы писателя также вызвано ее ассоциативным характером, чему свидетельствует частое появление слова «кстати». У него не бывает простого – линейного – движения событий и мыслей. Однако кажущаяся нелогичность совершенно не сбивает с толку, а, наоборот, помогает чтению и пониманию прочитанного.

Другой отличительной чертой стиля К.Г. Паустовского является его проповедническое начало, что позволяет назвать его публицистом. Но – публицистом особого склада: поэтом, художником, лириком [11, с. 17]. Помимо пяти чувств, дарованных человеку природой, К.Г. Паустовскому было свойственно еще одно – удивление. Он не переставал поражаться красоте и неповторимости, непостижимости природного бытия [11, с. 13] («*и мы с восхищением и страхом увидели картину землетрясения*») [9, с. 260].

Рассказы К.Г. Паустовского смоделированы по принципу «творческого хронотопа» (М.М. Бахтин) – рассказа о себе самом, своем духовном «устройстве». Можно предположить, что отход К.Г. Паустовского от «прямой» публицистики к художественной прозе объясняется его стремлением говорить о природе по-своему, что в большей степени соответствовало лирическому складу его таланта. Он писал только о том, что страстно и безоговорочно любил – родную землю и удивительных людей, проживающих на ней.

1. *Кожина М.Н.* Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М., 2003.
2. Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. М., 1962–1978.
3. Большой энциклопедический словарь Пьера Ларусса. URL: http://enc-dic.com/enc_big/Larussa-JEnciklopedii-31692.html (дата обращения: 07.09.2015).
4. *Дмитровский А.Л.* Эссе как жанр публицистики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2002.
5. Седьмой новый коллегиальный словарь Вебстера. URL: <http://enc-dic.com/modern/>

- Vebstera-slovari-14385.html (дата обращения: 07.09.2015).
6. *Летохо Е.В.* Художественный мир малой прозы К.Г. Паустовского 1940–1960-х гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010.
 7. *Мантрова С.А.* Человек и природа в прозе К.Г. Паустовского 1910–1940-х гг. (типология героя, специфика конфликта, проблема творческой эволюции): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2011.
 8. *Корман Б.О.* Избранные труды: в 3 т. Ижевск, 2006. Т. 1. Теория литературы.
 9. *Паустовский К.Г.* Повести. Рассказы. Сказки. М., 1967.
 10. *Сухорукова Ю.А.* Эволюция романтических принципов в новеллистике К.Г. Паустовского 1920–1960-х гг.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2012.
 11. *Паустовский К.Г.* Муза дальних странствий. М., 1988.
-
1. *Kozhina M.N.* Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka. M., 2003.
 2. *Kratkaya literaturnaya entsiklopediya: v 9 t.* M., 1962–1978.
 3. *Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar' P'era Larussa.* URL: http://enc-dic.com/enc_big/Larussa-JEnciklopedii-31692.html (data obrashcheniya: 07.09.2015).
 4. *Dmitrovskiy A.L.* Esse kak zhanr publitsistiki: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. SPb., 2002.
 5. *Sed'moy novyy kollegial'nyy slovar' Vebstera.* URL: <http://enc-dic.com/modern/Vebstera-slovari-14385.html> (data obrashcheniya: 07.09.2015).
 6. *Letokho E.V.* Khudozhestvennyy mir maloy prozy K.G. Paustovskogo 1940–1960-kh gg.: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 2010.
 7. *Mantrova S.A.* Chelovek i priroda v proze K.G. Paustovskogo 1910–1940-kh gg. (tipologiya geroya, spetsifika konflikta, problema tvorcheskoy evolyutsii): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tambov, 2011.
 8. *Korman B.O.* Izbrannye trudy: v 3 t. Izhevsk, 2006. T. 1. Teoriya literatury.
 9. *Paustovskiy K.G.* Povesti. Rasskazy. Skazki. M., 1967.
 10. *Sukhorukova Yu.A.* Evolyutsiya romanticheskikh printsipov v novellistike K.G. Paustovskogo 1920–1960-kh gg.: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ekaterinburg, 2012.
 11. *Paustovskiy K.G.* Muza dal'nikh stranstviy. M., 1988.

Поступила в редакцию 3.09.2015 г.

UDC 81-119

PECULIARITIES OF ESSAY GENRE IN FICTION (BASED ON K.G. PAUSTOVSKY'S IDIOLECT)

Marina Viktorovna ENEVA, Tyumen State University, Tyumen, Russian Federation, Assistant of English Language Department, e-mail: enevamarina@gmail.com

An analysis of essay genre based on K.G. Paustovsky's individual literary style is presented. Some basic definitions of an essay as an independent literary genre are given. In addition, some of the peculiarities and features of this genre, which are in organization of the character (the bearer of author's sufferings – in literature) and organization of live personality (self-suffering – in the genre of essay) are presented. The peculiarities of the author's idiolect are revealed, the primary stages of Paustovsky's essay writing are traced. There was changed not only the content of outlines and articles, but their literal aspect. The "Core" of K.G. Paustovsky's creative work was the thought that knowledge let picture the reality deeper and more accurately. It is marked, that K.G. Paustovsky's decline from "right" publicism into the artistic prose is explained by his aim to tell about the nature in his own manner that was more appropriate for his lyrical talent. He wrote only about things that he loved with passion – native land and amazing people, living on it. The results of this study show that Paustovsky's works do not fall into any particular genre category which proves the author's unique literary style.

Key words: idiolect; essay; individual scope of concepts; literary publicistics.